

РАЗДЕЛ III

Научный архив

Надписи на изразцах в Воскресенском соборе в Новом Иерусалиме¹

Н.И. Новиков

Работы по исследованию и восстановлению надписей, утраченных во время взрыва, производились с 20 сентября по 20 ноября 1958 г. В их итоге из уцелевших блоков и фрагментов изразцов была подобрана и восстановлена в чертеже часть надписи фризового пояса со стороны Воскресенской церкви² на южном пилоне. Из фрагментов изразцов подобраны и составлены надписи на северном пилоне: 1) продолжение той же надписи со стороны Воскресенской церкви и 2) конец надписи фризового пояса со стороны ротонды. Следует отметить, что одновременно с разбором завалов внутри собора производились и раскопки заваленного пруда, которые дали несколько целых изразцов с надписями и большое количество их фрагментов.

Учитывая, что исследование надписей проводилось в короткий срок, данная работа не может претендовать на всестороннее освещение вопроса, почему и является лишь систематизацией ряда наблюдений, проведенных в период реставрационных работ.

Изразцовые надписи Воскресенского собора могут быть отнесены к трем основным типам, которые, помимо формы и размеров изразцов, различаются между собою начертанием букв, цветом поливы и, главное, местоположением самих надписей. К первому типу относятся надписи фризовых поясов внутри зданий: 1) надпись вокруг Воскресенской церкви, 2) надпись вокруг ротонды. Ко второму типу — надпись вокруг центральной главы Воскресенской церкви. К третьему — надписи на керамических иконостасах.

Так как целью проведенной работы было восстановление утраченной части фризовой надписи Воскресенской церкви и подбор фрагментов надписи со стороны ротонды на северном пилоне, надписи первого типа рассматриваются более подробно, главным образом в пределах восстанавливаемых отрезков надписей. Что же касается

других типов, то их исследование ограничивается лишь некоторыми замечаниями, основанными на наблюдениях, проводимых в процессе разборки и классификации фрагментов изразцов, добытых из завалов собора и раскопок на месте бывшего пруда.

Надпись Воскресенской церкви

Надпись идет по фризу внутри крестовой церкви вокруг всего здания и прерывается лишь парапетом царской арки. При перестройке здания архитектором К. Бланком по проекту К. Растрелли в 1750–1759 гг. она была сохранена и вошла составной частью в новый декор собора. Текст надписи, датированной 1 сентября 7175/1666 г., опубликован в труде архимандрита Леонида (Кавелина)³. Да настоящего времени надпись, за исключением разрушенной взрывом центральной части западной стены (с обеими пилонами), сохранилась полностью, если не считать незначительных повреждений отдельных изразцов, как в результате взрыва, так и времени.

Вопрос о том, прерывалась ли надпись царской аркой до перестройки, или продолжалась по парапету, не совсем ясен и остается открытым до обнаружения более ранних списков этой надписи⁴. По тексту, опубликованному архимандритом Леонидом, она прерывалась. Это, с одной стороны, дает основание предполагать, что ранее — до перестройки — либо парапет был ниже и при переделках поднят вместе с полом, либо — вместо парапета были перила, аналогичные

¹ Публикуемая работа, несмотря на почти 45-летний «возраст» не потеряла научного значения, так как до сих пор является единственным комплексным исследованием, посвященным типологии и палеографии надписей на изразцах из Ново-Иерусалимского монастыря. Статья публикуется по рукописи (машинопись с авторской правкой), хранящейся в архиве Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим». Издателями уточнены ссылки на литературу, эпиграфические термины, внесены незначительные сокращения и небольшая стилистическая правка. Примечания, сделанные нами, отмечены в сносках сокращением «Изд.». А.Г. Авдеев, Г.М. Зеленская.

² В дальнейшем под Воскресенской церковью мы понимаем центральную крестовую часть собора, в отличие от Воскресенского собора — храма в целом.

³ *Леонид*, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 100.

керамической балюстраде в арках Голгофы. Это подтверждается тем, что керамический карниз и кирпичный валик, оформлявшие надпись сверху и снизу, обрываются по одной вертикали с надписью, строго совпадающей с ребром арки. С другой стороны, не исключена вероятность, что архимандрит Леонид списал текст надписи после переделки парапета и что ранее надпись не прерывалась. Основанием этому может служить крайний изразец надписи на северном ребре арки, который оббит наполовину. Кроме того, по смыслу текста надписи у архимандрита Леонида, можно предполагать, что здесь имеется пропуск нескольких слов.

Надпись составляется из изразцов, по которым сверху уложен один ряд изразцового карниза (гусек), снизу они отделены от плоскости стены кирпичным валиком. Высота изразцов 32–33 см. По форме они делятся на четыре вида: плоские – для стены – двух размеров – длиной 69 см и 38 см; выгнутые по радиусу 85 см, длиной по окружности 67 см – для колонн; наугольные (на две стороны) для наружных углов пилонов, длина каждой стороны 16 см. При этом некоторые изразцы, размещавшиеся на углах и на колонных, то есть в местах, где они не вмещались по габариту стены, в большинстве случаев оббиты, как бы укорочены по длине, а в углах иногда заложены в стену (например, слово «с**от**в**ор**я**е**м**а**»). Кроме того, на некоторых наружных углах специальные наугольные изразцы отсутствуют, и угол составлен ребрами двух, поставленных под прямым углом друг к другу, плоских изразцов с оббитыми румпами.

По цвету поливы все изразцы, сохранившиеся в надписи *in situ*, двухцветные. Фон окрашен в светло-синий цвет, буквы прописаны золотом. Везде ли пропись букв золотом повторяет начертания поливных букв изразцов, сказать трудно, так как к моменту работы на изразцах, уцелевших в блоках и в значительной степени фрагментированных, краска сохранилась лишь частично.

Основными надо считать встречающиеся в преобладающем большинстве изразцы с желтыми, местами зеленоватыми или сероватыми,

⁴ Открытие подлинного списка описи Ново-Иерусалимского монастыря, проводившейся в 1685 г., оставляет этот вопрос открытым, так как основой публикации архимандрита Леонида была монастырская опись, а в редких случаях – визуальные наблюдения. – *Изд.*

буквами по светло-синему, реже – зеленовато-синему фону. Встречаются также изразцы с ярко-желтыми буквами по темно-синему фону. Особо выделяются изразцы с ярко-желтыми буквами также по темно-синему фону (в словах «**великий свѣтъ**», «**покрывала**»). Буквы белого цвета встречаются как исключение и расположены единично среди букв желтого цвета с темно-синим фоном (две буквы, стоящие после точек в словах «**и звѣздца**» и «**с ними**»). Надо заметить, что полива изразцов с темно-синим фоном грубее, буквы чаще сливаются с фоном, как бы смазаны; прочерки букв сделаны неряшливо и отличаются от общего стиля надписи; в целом, вся техника изготовления таких изразцов менее качественная. Вопрос о том, следует ли относить эти изразцы к доделкам, связанным с реставрацией И. Мичурина, или иной последующей, покажут дальнейшие исследования.

Буквы вписаны в строку, ограниченной сверху и снизу двумя линиями, – графьей⁵, проведенной по сырой глине. На некоторых изразцах графья намечена рядами точек. Верхнее поле изразца, отделенное строчной линией, еже нижнего на один сантиметр, несмотря на то, что в нем вписаны все надстрочные буквы и знаки. Буквы оконтурены прочерками, сделанными до обжига изразца после нанесения поливы.

Высота букв 23,5–24 см, ширина – средняя для одинарных букв – 3,5 см, для полуторных – 13 см; средняя толщина мачт – 2,5 см, реже – большая; интервалы между буквами более или менее выдержаны и составляют от 1,5 до 2 см. В среднем, на каждый изразец приходится 6, редко 5 букв; исключение составляет сжатое написание, где на полный изразец, а иногда – и на укороченный – приходится 7 и более букв (главным образом, на колоннах).

Изразцы не всегда оканчиваются целой буквой, в ряде случаев одна буква написана на смежных изразцах и разделена швом между ними. Например, в слове «**соборномѣ**» шов проходит по второму **о** и отделяет часть буквы, а в слове «**стр(ас)ти**» – левая мачта буквы **и** отделена швом, и продолжение буквы находится на смежном изразце. Сюда же надо отнести и написание буквы **п** в слове «**спасенны**» в угловом изразце, где левая мачта попадает на одну сторону изразца, а правая – на другую. Кроме того, есть случаи, когда передняя или концевая буква не отделена от фоном, и вертикальная контурная линия совпадает с ребром изразца.

⁵ Автор пользуется термином «прочерк». – *Изд.*

Что касается начертания букв (на реставрируемом отрезке надписи), то, прежде всего, необходимо выделить два вида начертаний наверхий букв **в**, **в**, **л**, **па**, причем эти разновидности (рис. 1) имеют довольно ясную границу в надписи: до слова «**проско.миді**» — буквы первого вида и далее до царской арки — второго. В отношении разновидностей начертания других букв следует также сказать о буквах **д**, **ч**, **є**. Так, буква **д**, как правило, повернута в правую сторону, то есть имеет вертикальную мачту с левой стороны, и лишь в слове «**родиспа**» она повернута в обратную сторону и вертикальную мачту имеет справа. Вместо буквы **ч**, за исключением слов «**кү(п)но**» и «**вкүпгѣ**», во всех словах стоит буква **ѣ**. В обоих же приведенных выше случаях «**ч**» имеет однобуквенное начертание, тогда как чаще она писалась в паре с впереди стоящим **о** — **ѣ**. Буква **є** везде, независимо от местоположения, заглавного начертания, и только в слове «**ѣложенію**» она прописная. Уместно заметить, что разница начертаний главных **є**, **о**, **па**, **ч** внутри слова и этих же гласных в начале слова в данной надписи не соблюдается.

Несмотря на то, что в XVII в. вязь достигла расцвета, в надписи, датируемой второй половиной этого столетия, характерные приемы вязи — сокращения, украшения, если не считать удлинения наверхий букв **т** и **д**, встречаются редко или отсутствуют (рис. 2).

Из основных видов сокращения в реставрируемой части надписи к лигатурам можно отнести слитное написание последних двух букв в слове «**вкүпгѣ**». Другой вид — собственно сокращение частей букв в целях их сближения друг с другом — применен три раза — в слове «**соворно.мѣ**», где одна мачта буквы **н** сокращена за счет приближения буквы **р**; то же в слове «**родиспа**» у буквы **па** и в слове «**кү(п)но**» у буквы **ч**. Что касается подчинений и соподчинений, то в рассматриваемом отрезке надписи они не встречаются. При беглом просмотре в сохранившейся надписи было замечено написание отдельных букв вязью.

Из знаков препинания в надписи (рис. 4) встречаются запятая и точка, причем в некоторых местах, где должны были бы стоять эти знаки, их не только нет, но даже слова написаны слитно, то есть без «раздвижки» («место праздно»), например, между словами «**родиспа**» и «**проско.мидіа**», «**два**» и «**кү(п)но**».

К надстрочным графическим изображениям (рис. 5) относятся титла и выносные буквы. Под титлами написаны слова «**преч(ис)тѣю**», «**Б(о)жій**», «**стр(ас)ти**»; в последнем случае под титлом вписана умень-

шенная буква «с» («словотитло»). Затитловано и слово «Б(ого-ро)д(и)цѣ». Кроме этого, в надстрочные буквы выделены ж в словосочетании «проскомидѣа ж» и т в слове «авлаѣет».

В слове «кѣ(п)но» (рис. 6), несмотря на сильное повреждение изразца сколом, ясно видно, что для полной буквы п нет места, не вынесена она и над строкой. В силу этого возникает предположение — или здесь имела место лигатура пн с подчиненным ѣ, либо мы имеем дело с пропуском буквы. Последнее более вероятно, но требует подтверждения путем нахождения аналогий в сохранившейся надписи после расчистки ее от позднейшей прописи золотом и покраски. Небезынтересно, что в тексте у архимандрита Леонида в этом месте словосочетание «два кѣ(п)но» читается как «двоаякия».

Другие разночтения пока точно установлены для слов «вкупѣ сотворяема» и «спасенныа стр(ас)ти», которые у архимандрита Леонида прочтены соответственно «вкупе сотворяемо» и «спасенных страстей».

Из неясных мест в надписи, не связанных с палеографией, в первую очередь следует остановиться на вопросе об отрезке надписи на западной стене среднего нефа, по сторонам царской арки. Западную стену среднего нефа от колонн южного пилона отделяет узкий (27 см) простенок, заключенный между колонной и углом стены. Во фризе этого простенка нет изразца с надписью, и место между керамическим карнизом и кирпичным валиком заполнено кирпичной кладкой, оштукатурено и покрашено в голубой цвет в тон общей покраске изразцов надписи. От разрушения эта кладка уцелела в блоке с колонной, и при тщательном исследовании штукатурки признаков написанных по ней букв не обнаружено. Поэтому с уверенностью можно сделать заключение, что изразца здесь не было, и в надписи на эту длину имелся разрыв. Далее от угла царской арки идет простенок длиной 164 см. По фотографии, сделанной до взрыва, надпись на нем читается как «...ало и конѣцъ» (впереди надпись закрыта колонной), причем ѣ совпадает с ребром царской арки. Так же бесспорным является и сохранившееся на колонне начало этого отрезка надписи, где после слова «сотворяема» стоит одна буква н, а следующая за ней буква а заложена в стену, затем идет отмеченный выше простенок без надписи. Если предположить, что архимандрит Леонид правильно прочел текст надписи: «сотворяемо начало и ко-

нець», то для полного текста не хватает только букв **ач**, с которыми вся надпись от угла до царской арки будет иметь в длину 125 см, то есть будет почти на 40 см короче длины простенка. Из сохранившихся фрагментов изразцов этого отрезка надписи составлены: один целый изразец с буквами «**ало**» и «**кон**» и другой, неполный, с буквами **ецъ**, укороченный по концу буквы **ъ**. Если оббивку концевой изразца можно признать объяснимой и технически оправданной, то установка части изразца впереди целого, к тому же только с двумя буквами (**ач**), вызывает сомнение: по длине в простенке могли быть установлены два целых изразца и один неполный. Также маловероятно и то, что от угла надписи был разрыв в 40 см. В сохранившейся *in situ* части надписи подобных пропусков не наблюдается. В силу этого невольно возникает вопрос — не было ли в этом месте архимандритом Леонидом пропущено слово? Также неясно положение надписи и по другую сторону царской арки у северного пилона.

Другое сомнительное место — надпись на северном наружном углу южного пилона, между парными колоннами. На фотографии, сделанной до разрушения, на одной стороне этого угла длиной 64 см, можно прочесть конец слова «**енъетъ**», на второй стороне такой же длины — надпись неразборчива, и только далее, в начале колонны, можно прочитать две буквы **из**. По публикации архимандрита Леонида, на другой стороне угла должно быть целое слово «рождение», но разместить восемь букв по длине 63 см, без сильного искажения общего стиля начертаний и сокращений самих букв, вряд ли возможно. Кроме того, слово «рождение» по принятой тогда терминологии писалось под титлом — «**р(о)жд(ес)тво**», то есть в пять букв, которые нормально вписываются в длину данной стороны угла.⁶ Принимая во внимание все вышесказанное, вполне возможно, что здесь имеет место разночтение, допущенное архимандритом Леонидом для этого слова.

В заключение нельзя не признать, что принятие решения по всем вызывающим сомнение местам надписи без нахождения ее более раннего списка и проведения детального исследования сохранившейся надписи вряд ли будет правильным.

⁶ Именно это прочтение дает опись 1685 г. — *Изд.*

Надпись вокруг ротонды

При перестройке здания в XVIII в. архитектором К. Бланком эта надпись была скрыта под новым лепным декором, и о существовании ее стало известно лишь после разрушения, причиненного взрывом.

От надписи сохранились девять изразцов по правую (южную) сторону царской арки, семь изразцов собраны из уцелевших фрагментов с левой, разрушенной стороны. Попытки удаления лепнины, как по правую, так и по левую сторону от царской арки, показали, что во время переделки собора и устройства лепного карниза, кроме сохранившихся изразцов, надпись была уничтожена. Однако говорить с уверенностью об уничтожении всей надписи вокруг ротонды пока нельзя. Возможно, что надпись уцелела на отдельных участках и скрыта под лепниной.⁷

Изразцы, сохранившиеся *in situ*, расколоты вбитыми в них железными штырями и кронштейнами для крепления лепного карниза (один изразец сколот совсем). В местах, где надпись уничтожена, не сохранилось даже румп от изразцов, так как стена была переложена при перестройке.

Полный текст надписи на данный момент неизвестен.⁸ В труде архимандрита Леонида упоминается, что пояса с надписями были вокруг всего здания, то есть и в Воскресенской церкви, и в ротонде, но текста надписи в ротонде он не приводит. Можно предполагать, что архимандрит Леонид не мог списать надпись, так как она была закрыта лепниной, но о существовании ее по каким-то более ранним материалам он знал.

Надпись входила составной частью во фризový пояс второго яруса, идущего вокруг всей ротонды и за исключением пролета царской арки в восточной стене, очевидно, нигде не прерывалась.

В уцелевшей стене юго-восточного сектора ротонды видно, что надпись не начиналась от самой арки, а была отделена от нее деко-

⁷ По словам С.В. Демидова, отдельные части надписи были открыты во время архитектурных зондажей в ротонде — *Изд.*

⁸ Текст надписи приведен в описи 1685 г. См. также статью С.И. Барановой, посвященную этой надписи: *Баранова С.И.* Керамическая надпись из ротонды Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря // *Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»*. М., 2002. — *Изд.*

ративным поясом из керамических изразцов. По смыслу текста обеих отрезков надписи по правую сторону царской арки мы имеем начало надписи с текстом «Отдадим образу пообразное...», который хорошо читается, по левую — конец надписи. Последний восстановлен из найденных при разборе завалов ротонды и собранных фрагментарно семи изразцов. Текст является окончанием летописного повествования с датой сооружения ротонды: «...урождаема а тому (2) слава во вѣки ам(и)нь (3) лѣта 7174 г(ода) (4) от Воскр(есе)ния (5) Г(оспо)да нашего Ии(су)са (6) Хр(ис)та тыся (7)ща 632 го...».

Как видно, система летоисчисления от Воскресения Христова, вместо установленного от Рождества, принята здесь для большей связи с событием, которому посвящен престол главного алтаря. Кроме того, следует отметить, что эра от Воскресения — от «Страстей Господних» (*anno a Passione*) — на 33 года позднее эры от Рождества Христова. Таким образом, датой сооружения ротонды является 1665 г. (время после 1 сентября).

Надпись составлена из плоских прямолинейных изразцов одного габарита, имеющих в длину 66 см и в высоту 33 см. Техника изготовления изразцов во всем аналогична предыдущей надписи. Полива изразцов по качеству и цвету очень близка к поливе большинства изразцов надписи в крестовой части. Цвет фона — светло-синий, реже голубоватый или зеленоватый, буквы желто-серые, иногда — зеленоватые. Буквы вписаны в строку и оконтурены графией, сделанной по сырой глине.

В отношении начертания букв надписи из ротонды можно сказать, что они в основном повторяют буквы надписи в Воскресенской церкви, но уже их, отчего вся надпись выглядит строже. Кроме того, буквы различаются по ширине и в самой надписи. Так, буквы начала надписи много шире конца ее. Например, на один изразец в начале надписи в среднем приходится 7,5 букв, в конце же ее — 11 букв (от 8 до 14). Эта разница вызвана сжатом написанием слов в конце надписи, которые, очевидно, плохо вписывались в оставшийся участок стены. Следует обратить внимание на большое разнообразие начертаний букв, особенно в конце надписи, где в двух словах «слава во вѣки» все три буквы в, стоящие через букву, имеют разные начертания.

Если по количеству начертаний букв вязью начало надписи в ротонде почти не отличается от надписи в Воскресенской церкви, то этого нельзя сказать про конец ее, который почти целиком написан вязью. Здесь, как и в надписи в крестовой части, преобладает русский геометрический тип вязи, тогда, как, казалось бы, в надписях Воскресенского собора, в вязи должны были бы применяться растительные украшения, характерные для природного типа, свойственного письменности Белоруссии, откуда были мастера, изготовившие изразцы.

В конце надписи можно встретить все виды сокращений, а именно: лигатуры, собственно сокращения, подчинения и соподчинения; напомним, что последние были встречены и в надписи в крестовой части.

Из «просодий» в надписи в ротонде имеют место знаки препинания — точки и запяты, надстрочные знаки — ударения и знаки придыхания, наконец, надстрочные графические изображения в виде титл и выносных букв — ими особенно изобилует конец надписи, где из 16 слов — 8 записаны под титлами. Обратим внимание на надстрочное изображение буквы г, обведенное снизу скобой, которое расшифровывается как слово «года» (рис. 5). Аналогичное написание этого слова можно видеть в мемориальной плите Заборского в наружной стене крыльца Голгофы.⁹

Заканчивая описание надписи в ротонде, необходимо сказать, что неоценимую услугу для ее восстановления оказала бы находка фрагментов изразцов этой надписи, сбитых при переделке собора. К сожалению, раскопки пруда, на что возлагались большие надежды, находок изразцов от этой надписи не дали. Наиболее вероятным местом их нахождения надо считать междуполье в соборе, куда они могли попасть при подъеме полов, проходившей одновременно с внутренней переделкой. Также не исключена возможность, что поиски специального места свалки строительных отходов от — переделки собора увенчались успехом. Так, имеются сведения, что при рытье твора для гашения извести у центральной башни северной стены и при раскопках рва у моста перед воротами монастыря архитектором Климановым были обнаружены фрагменты изразцов с буквами.

⁹ Подобная лигатура букв «г» и «w» вообще типична для русской эпитафии XVII в. — *Изд.*

Наружная надпись на главе Воскресенской церкви

Надпись проходила в верхней части барабана под луковицей вокруг центральной главы Воскресенской церкви. После взрыва и падения главы от надписи остались лишь многочисленные осколки изразцов, собранные из завалов собора. Сохранились также несколько фотографий и зарисовок надписи¹⁰.

Текст надписи приведен архимандритом Леонидом¹¹. Даты, упоминаемые в нем, охватывают весь период строительства с 1656 по 1685 гг. По данным архимандрита Леонида, есть основания предполагать, что строительство собора не было рассчитано на столь длительный срок, и время окончания его сооружения по разным причинам неоднократно откладывалось. В связи с удлинением срока строительства и изменением его отдельных этапов, а отсюда — и естественно связанных с этим имен царствующих лиц, текст надписи, надо полагать, изменялся и перedelывался не один раз¹². Эти изменения могли быть отражены в тексте, как до установки надписи, путем переделки заготовленных изразцов, так и после установки, путем изъятия из кладки одних изразцов и замены их другими. Подтверждением того, что в надписи имели место переделки текста, может служить: во-первых, нахождение среди основного вида фрагментов осколков изразцов, отличающихся по цвету и технике выполнения и, во-вторых, обнаружение фрагментов этой надписи при раскопках пруда, куда они могли попасть не только как отходы при производстве или ремонте, но и при переделке текста.

По сохранившимся фрагментам удалось установить, что все изразцы, составлявшие надпись, одного размера — это плоские прямолинейные изразцы высотой 65 см и длиной 36 см; размерами они напоминают фризковые изразцы, но поставленные на ребро.

По цвету поливы и технике изготовления изразцы встречаются двух видов: 1) буквы рельефные, плоские, приподнятые над плоскостью

¹⁰ Надпись восстановлена в начале 80-х гг. XX в. — *Изд.*

¹¹ Леонид, архим. Историческое... С. 100–101. — *Изд.*

¹² Данная надпись, вероятнее всего, появилась на барабане Воскресенской церкви во время строительных работ И. Мичурина, в пользу чего свидетельствуют имеющиеся в ней арабские цифры. По описи 1685 г. на барабане размещалась стихотворная надпись с датой окончания строительства собора (июнь 1682 г.). Возможно, отдельные входившие в нее изразцы были вторично использованы И. Мичуриным. — *Изд.*

фона на 0,5–0,8 см; цвет поливы: букв – лимонно-желтый, фон – ярко-голубой; 2) буквы обычные – в одной плоскости с фоном; цвет поливы: букв – светло- и темно-охристый, фон – темно-синий. Среди букв этого вида встречаются фрагменты с сероватыми буквами по сине-серому фону.

По количеству сохранившихся фрагментов число изразцов первого вида значительно больше, почему первый вид и следует считать основным, а немногие изразцы второго вида, скорее, попали в надпись при реставрации, а, может быть, и при переделках текста. Эти изразцы как по цвету поливы, так и по качеству выполнения почти идентичны изразцам с охристыми буквами по темно-синему фону из надписи в Воскресенской церкви, почему не исключается их связь и с реставрацией И. Мичурина, но до восстановления всей надписи говорить об этом преждевременно.

В настоящее время из всей массы фрагментов собрано целиком несколько изразцов, ввиду чего всесторонний анализ начертаний букв невозможен. Бесспорным является лишь то, что общий стиль надписи геометрический, и начертания отдельных букв такие же, как и во фризовых. Буквы также писаны между двумя линиями графы, встречаются в тексте и «просодии» в виде знаков препинания, выносных букв и титл.

Размер букв по высоте 51 см, по ширине от 24 до 50 см, толщина 5,5 см, так что на каждый изразец приходится одна или полторы буквы.

Надписи на алтарных иконостасах

По имеющимся материалам, относящимся непосредственно к строительству монастыря, установлено, что в Воскресенском соборе было не менее десяти керамических иконостасов, из которых до настоящего времени сохранилось семь:

- в церкви Успения Богородицы (Гефсимания);
- в приделе муч. Лонгина;
- в приделе Разделения Риз;
- в приделе Поругания (Тернового венца);
- в церкви св. Иоанна Предтечи;
- в приделе Архангела Михаила;
- в церкви Всех Святых (под колокольней).

Три иконостаса — в церкви Распятия (Страстей Господних) на Голгофе, в церкви св. Царицы Елены и Царя Константина и в пределе иконы Утоли моя печали были разобраны в разное время за ветхостью и заменены другими, не керамическими.

За исключением церкви Всех Святых под колокольной и придела Архангела Михаила, на всех существующих иконостасах имеются надписи. Изразцы с надписями прекрасной сохранности — можно с уверенностью сказать, что надписи за все время с момента постройки не переделывались.

Надписи почти однотипны, имеют написание в одну строку и расположены по линии верхнего тябла первого яруса икон («местных»), причем на прямолинейных иконостасах они не имеют разрывов — во всю длину тябла от стены к стене, и только в церкви св. Иоанна Предтечи, где иконостас в центре (на месте царских врат) имеет углубление, надпись разобщена на углах и как бы заключена в четыре отдельные рамки.

На вопрос, были ли надписи на разобранных иконостасах, пока положительно можно ответить только в отношении Голгофского алтаря. Основанием этому могут служить найденные в завалах пруда фрагменты изразцов с иконостасными надписями, на одном из которых сохранились нижние части букв «офо», надо полагать, из слова «Голгофа». Что же касается других иконостасов, то это можно будет установить после разборки всех фрагментов и прочтения на них хотя бы отдельных слов¹³.

По форме изразцы прямолинейные, надписи выполнены горельефными буквами, за исключением церкви Успения Богоматери, в которой буквы даны в одной плоскости с фоном, как и во фризовых надписях. Изразцы с горельефными буквами, кроме надписи в рамках (придел Архангела Михаила), по верхнему и нижнему ребрам имеют обломы в виде гуськов. Цвет поливы в этих надписях: букв — темносиний, фон — белый, местами с зеленовато-голубоватым оттенком, обломы светло-зеленые. Как исключение, в церкви Успения Богоматери есть два изразца с голубой поливой букв на сероватом фоне — возможно, эти изразцы вставлены при реставрации (И. Мичурина?).

В начертаниях букв (рис. 7) в надписях на фризах иконостасов преобладают характерные особенности так называемого «штамбованно-

¹³ Опись 1685 г. содержит надписи на изразцах только в трех приделах — Разделения Риз, Поругания и Надписания Титл. Остальные надписи, надо полагать, появились в конце XVII в. — *Изд.*

го» (фрактурного) стиля вязи, хотя в одной и той же надписи, наравне с полными штампами, в начертаниях целого ряда букв допускаются и округлости. Более детальный разбор начертаний букв не входил в тему данной работы.

Изразцы с надписями из завалов пруда

В завалах пруда при раскопках, начатых в [первые] послевоенные годы и продолжавшихся до 1959 г., было обнаружено большое количество фрагментов изразцов. Среди основной массы изразцов с растительными орнаментами из декора собора были найдены и фрагменты с буквами от надписей.

Все надписи на найденных фрагментах можно классифицировать, так же, как и соборные, тремя типами: 1) надписи иконостасные, 2) наружная надпись вокруг главы и 3) (условно) фризковые. Первые два типа во всем тождественны соборным, на последних же, ввиду большого разнообразия типов, придется остановиться особо.

Прежде всего, надо отметить: если на фрагментах первых двух типов есть все признаки, что они находились в кладке (следы извести и т.п.), то на изразцах, отнесенных к третьему типу этих примет нет, и можно с уверенностью сказать, что они никогда не были установлены на месте. На фрагментах этих изразцов нет также мелких сколов по линии разломов, а румпы хорошей сохранности, что вряд ли возможно, если бы они были выбиты из кладки. Кроме того, в завалах фрагменты каждого типа лежали более или менее вместе и, независимо от их количества, сравнительно легко подбирались в целые изразцы¹⁴, от чего создается впечатление, что они были расколоты после того, как попали в завал, а если и выбрасывались разбитыми, то отдельными партиями. Вместе с разбитыми изразцами при раскопках были найдены и несколько целых — это исключительно наугольные изразцы.

Учитывая вышеизложенное, можно считать, что изразцы этого типа являются отходами производства в виде брака: техническим — когда заготовленные изразцы не соответствовали месту их установки по габаритам или форме, и графическим — когда были допущены ошибки в порядке написания слов или отдельных начертаний букв. Также не исключена воз-

¹⁴ Один изразец собран почти целиком из более чем 30 фрагментов.

возможность, что за время производства изразцов текст надписи изменялся, в результате чего некоторые изразцы оказывались лишними. Предполагать же, что здесь мы имеем изразцы с текстом какой-то заготовленной, но не использованной в строительстве надписи, пока нет оснований.

Как уже говорилось ранее, надежды найти в завалах пруда фрагменты сбитых изразцов надписи из ротонды не оправдались. Среди завалов нет и строительных отходов от лепных работ, в силу чего, надо полагать, или пруд был засыпан до перестройки собора архитектором Бланком, или позже, но для этого был использован строительный мусор из старых свалок.

Приведем описание изразцов, условно отнесенных к третьему типу.

По форме они встречаются трех видов: округлые (выгнутые по дуге радиусом 85 см), наугольные (двухсторонние — для наружных углов) и плоские (прямолинейные).

Изразцы первых двух видов имеют размеры для каждого вида, равные размерам аналогичных изразцов из надписи в крестовой части. По высоте они также совпадают с нею, но сильно разнятся по длине. Всего встречено до пяти разновидностей — это полные изразцы длиной 69 см и укороченные — длиной 47, 39, 30,5 и 24 см. Среди изразцов третьего вида, кроме перечисленных, были найдены фрагменты трех изразцов высотой 41,5 см и длиной 53,5 см¹⁵, аналогий которым нет ни в надписи из ротонды, ни в надписи из крестовой части.

Большинство изразцов покрыто поливой, по цвету и качеству очень близкой к поливе надписи из крестовой части — это изразцы с желтой поливой для букв и синей — для фона. Причем на некоторых изразцах эти основные цвета поливы имеют разные оттенки. Например, беловато-серые буквы на темно-синем фоне и желтые — на зеленоватом. Особенно выделяются фрагменты с беловатыми и сероватыми буквами на черно-синем фоне. Имеется несколько укороченных изразцов с грязно-серооливковой поливой — возможно, брак при обжиге.

Начертания букв на изразцах из пруда во многом повторяют стиль надписи из крестовой части со всеми характерными его особенностями, а именно: формы и размеры букв, применение «просодий» и употребление приемов вязи. В последнем случае интересно отметить, что помимо характерного приема для геометрического типа вязи — сокращения — здесь

¹⁵ Из таких высоких изразцов один собран почти целиком с буквами «ПАТРИА» — неполное слово «патриарх».

впервые были найдены фрагменты и с растительными украшениями в виде цветов и листьев, применяемыми в природном типе вязи, который до сих пор не был встречен ни в одной из описанных надписей (рис. 8).

К наиболее различным начертаниям букв, в сравнении с надписью из крестовой части, надо отнести двойное написание буквы γ , а также начертания букв на изразцах высотой 42 см и фрагментах с беловатыми буквами по черно-синему фону, у которых меньше толщина мачт.

Среди слов, прочтенных на собранных изразцах из пруда, есть аналогии со словами из реставрируемого отрезка текста надписи из крестовой части, но, вместе с тем, есть и слова, которые в ней не встречаются. В то же время, если одинаковое слово в одном случае приходится на округлый изразец для колонн, то в другом — оно на плоском прямолинейном. Кроме этого, не совпадает и размещение букв на изразцах. Так, например, в надписи из крестовой части одно из одинаковых слов помещается на одном изразце, а на изразце из пруда — это же слово начинается со второй или третьей буквы и после него стоят одна или две букв следующего по тексту слова и наоборот.

Проведение детальных исследований надписей, сохранившихся на месте, одновременно с поисками в архивах более ранних списков этих надписей, могут дать веские основания как в решении некоторых сомнительных мест при составлении проекта реставрации, так и в уточнении отдельных моментов истории этого сооружения.

Summary

N.I. Novikov

The Inscriptions on Dutch tiles in the Resurrection Cathedral of the New Jerusalem Monastery

The article of the architect- restorer N.I. Novikov (died in the 60th years of former century) written in the 50th years of the XXth century has not lost its scientific importance till now. It represents a complex investigation of typology and paleography of the inscriptions on Dutch tiles of the second half of the XVIIth century from the Resurrection Cathedral in the New Jerusalem Monastery. The author treats the inscriptions on the extraction of rotunda and main fourth part of the cathedral as well as on the ceramic icon partition and on the dome. The results of his observations and measurings are supporting by materials from the research of former monastery pond.